

Л. Н. Данилова

Лингвофилософский анализ понятия реформирования в образовании

Школьные реформы стали универсальной характеристикой XX в. С наступлением нового века актуальность реформирования возросла во всех странах, однако теоретические основы этого процесса изучены еще крайне мало. Показательно, что даже его ключевые понятия «реформа» и «реформирование» не имеют однозначного определения. В статье представлена попытка анализа с позиций языкознания и философии понятия и сущности реформирования в образовательной сфере.

Ключевые слова: реформирование образования, реформы, реформы образования, трансформация, модернизация, революция, развитие, изменение.

L. N. Danilova

The Linguo-Philosophic Analysis of the Notion of Reforming in Education

School reforms became universal characteristics of the XX century. With the beginning of the new century the urgency of reforming increased in all countries, however theoretical bases of this process are not studied enough. It is significant that even its key notions "reform" and "reforming" have no monosemantic definition. In the article an attempt of the analysis from positions of linguistics and philosophy of the notion and essence of reforming in the educational sphere is presented.

Key words: reforming of education, a reform, an education reform, transformation, modernization, revolution, development, change.

Изучение теоретических основ любого процесса требует четкого понимания его основных категорий. Исследование темы усовершенствования образования затрудняется тем, что в российской науке в широкий оборот еще не вошли определения таких терминов, как «реформирование образования» и «образовательные реформы», и нет единой трактовки их сущности. Что касается Запада, то, несмотря на гораздо большую степень изученности вопросов реформирования образования, изучение зарубежного опыта затруднено расхождениями в научном аппарате.

Для облегчения понимания обозначенных терминов необходимо обратиться к этимологии, семантике и морфологии, с помощью которых можно раскрыть их происхождение и изменение значений.

Лингвистический анализ показал, что существительное «реформа» берет свое начало от слова «реформация». Оно употреблялось с XV в. как производная глагола «реформировать», известного уже за век до этого, и относилось к церковной и правовой лексике [17, 18 и др.], обозначая преобразование и перестройку. В средневековье так называли пересмотр церковных канонов, издание новых законов, обновле-

ние содержания теологического образования. Слово имело глубокий философский смысл. «Реформация», «реформировать» происходят от латинских морфем «ге» и «form», где корень переводится «форма», а приставка имеет значение возвращения чего-либо к его первоначальному состоянию. Реформировать означало вернуть вещи подлинный, изначально данный ей вид, вернуть ее сущность [18], а это значит, что первичное значение понятия «реформация» имело отчетливый консервативный оттенок, поскольку исторически управление социальными процессами было нацелено на предотвращение изменений и сохранение сложившегося порядка вещей.

Сегодня этот оттенок утратился благодаря обновлению смысла слова. В XVI в. в Европе возникло мощное общественно-политическое и религиозное движение, получившее название «реформация». С тех пор так именуют широкое, сложное по социальному составу участников, социально-политическое и идеологическое движение, принявшее форму борьбы против католической церкви [9]. Теперь термин указывал не на возврат к старому, а на проведение системных и коренных изменений в некоей сфере, на придание ей новых качеств и свойств.

Изменение его содержания и привело к современному понятию реформ: в эпоху Возрождения стала очевидной необходимость изменений не только в духовной сфере, но также в политической и социальной. Оно быстро закрепились в общественном сознании. С одной стороны, этому способствовало равное соотношение сил между зарождавшейся буржуазией и противостоявшими ей средневековыми устоями: реформа становилась способом постепенных, но уже назревших перемен, приспособления общества и власти к меняющимся условиям социальной жизни. С другой, в эпоху гуманизма широко распространилось убеждение, что именно реформа является самым приемлемым средством совершенствования жизни, так как влечет за собой наименьшие социальные издержки: она затрагивала лишь некоторые стороны общественной жизни, при этом основы строя оставались неизменными [3].

В русский язык слово «реформа» было заимствовано из французского только в XVIII в. [12 и др.], по некоторым источникам – в XIX в. [13 и др.], когда оно закрепились в социально-философском знании. До Нового времени Европа относилась к социальным переменам с неким подозрением, опираясь на традиции и обычаи предков. В. М. Полтерович предположил, что эта осторожность объяснялась опытом неудачных социальных экспериментов. Поэтому нынешнее значение слова «реформа» приобретало свое значение постепенно, по мере формирования современных социальных систем [7].

Сегодня существует два смысла данного понятия. В широком смысле это любая реорганизация и изменение. Так, в одном из немецких политических словарей реформа обозначает масштабную перестройку и реорганизацию [20], а в американском – изменение к лучшему, улучшение [21]. В узком смысле реформа касается только отдельной сферы общественно-политической жизни. Классическое определение реформы в таком понимании – «преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающее основ существующей социальной структуры» [2], последнее уточнение указывает на ограниченность сферы деятельности реформаторов. Именно в этом смысле принято уточнять, о какой области изменений идет речь. Заметим, что в общественных науках, постоянно имеющих

дело с реформами, отсутствуют специальные разделы о реформах. В последнее время теория реформ активно формируется только в экономике. Слабая разработанность реформ как организационного процесса в отдельных науках ведет к недопониманию их сущности.

Поскольку нас интересует одна область социальных изменений – образование, логично придерживаться узкого понимания реформ. Из различных определений наиболее близким нам является трактовка реформ как способа изменения, преобразования или переустройства тех или иных сторон общественной жизни, осуществляемых сверху самой властью [19]. Важно, что понятие реформы применяется только по отношению к социальным учреждениям, общественным отношениям и взаимосвязям. Не говорят: «реформировать автомобиль», «реформировать дружбу», «осуществить реформу литейного цеха»; это звучит неграмотно и вычурно, поскольку в первом случае речь идет лишь о предмете, во втором – о межличностных отношениях, в третьем – о структурном компоненте производства. Следовательно, существует определенная профессиональная область употребления данного понятия: «оно строго используется в сфере управления обществом и в сфере его преобразования, изменения через механизмы власти» [4, с. 201].

Реформы принято делить на экономические, политические, правовые и социальные. В узком смысле они направлены на преобразование отдельного общественного института или отношений, в связи с чем можно выделить 3 уровня реформ [4]. Реформы макроуровня проводятся в любой сфере, охватывая ее полностью и меняя тем самым целостную систему общества благодаря изменению его институтов. Такой эффект, к примеру, имеют политические реформы, сопровождающиеся сменой власти и ломкой идеологии, поскольку отражаются на остальных сферах. Реформы мезоуровня охватывают системные компоненты внутри одной сферы и направлены только на ее структуру. Так, реформы образования затрагивают все ступени образовательной системы, не влияют на политическую или правовую сферы, но в перспективе отражаются на экономической. Наконец, реформы микроуровня имеют точечную направленность внутри одной сферы, а потому влияют на остальные сферы только опосредованно и в минимальной степени (реформа дошкольного образования и др.).

Долгое время реформы выделялись в качестве предмета изучения педагогической науки. Здесь в центре внимания находятся реформы образовательных систем. Однако все исследования подобного рода описывали лишь частный опыт – опыт конкретных реформ в России или за рубежом, опыт текущих или прошедших реформ. При этом педагогика обращается к другим наукам, поскольку данные разных областей дополняют друг друга. Так, на основе обращения к экономике можно уточнить признаки реформ. Соответствующий перечень был выделен В. Н. Лексиним и А. Н. Швецовым: специальная организация, проведение «сверху», легитимность, нацеленность на серьезные перемены в общественных отношениях или отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства [6, с. 76]. Мы полагаем, что он является универсальным и относится к реформам в любой сфере, в том числе и в образовании. Несколько дополняет этот перечень в своем философском исследовании Т. И. Грицкевич. Анализируя значения терминов «реформатор», «реформаторство», «реформа», она выделяет их общие существенные признаки: преобразование, целеполагание и осознанная направленность самой деятельности на видоизменение объекта, особый способ изменения социального объекта, осуществление изменений властными структурами, управление этими изменениями [4, с. 110].

Несомненно, эти же признаки присущи и однокоренному слову «реформирование». Рассмотрим его значение. Глагол «реформировать» указывает на предписанные или запланированные попытки устранить обнаруженную проблему, на улучшение путем реформ. Именно через глагол можно трактовать термин «реформирование». Т. И. Грицкевич справедливо заключает, что на сегодняшний день в справочной литературе и исследованиях наблюдается дефицит его определений [4]. Продолжая эту мысль, мы бы сказали, что и определение термина «реформа» содержится в редких словарях, а понятие «реформирование» мы обнаружили только в одном из них, и то это скорее отсылка, чем определение: «реформирование – процесс действия по знач. несов. глагола «реформировать» [5]. Такой дефицит говорит о том, что термин еще не имеет однозначного понимания, хотя и употребляется в речи не первое десятилетие. Проанализировав применение данного слова в английском и немецком

языках, мы пришли к аналогичному выводу, а также заключили его слабую распространенность даже в научной и официально-деловой речи соответствующих стран. Заметим, что в отечественной науке все же есть определения реформирования, относящиеся к отдельным сферам общественной жизни (например, к банковской системе или системе управления).

Учитывая, что реформирование – это изменение посредством проведения реформ, в дальнейшем мы будем трактовать его как процесс усовершенствования отдельной или нескольких сфер общественной жизни путем проведения реформ, организуемый и осуществляемый властными структурами.

Понятие следует отличать от «реформаторства», то есть деятельности реформатора [1]. Два слова очень близки. Однако мы исходим из того, что в процессе преобразования любого объекта существует деятельность не только реформатора, но и обычных участников. В данном смысле реформаторство понимается более узко, чем реформирование. В «реформировании» отражается деятельность субъектов, объектов изменений и их взаимоотношений, что позволяет рассмотреть процесс более полно.

Любая категория существует в системе других категорий и определяется либо через смысловую связь или противопоставление им. Для внесения полной ясности в понятийный аппарат следует кратко остановиться на отличиях реформирования от ряда сходных социально-философских понятий, выражающих изменения. Прежде всего, необходимо отличать реформирование от модернизации, трансформации, революции.

В частности, отличие с трансформацией заключается в том, что она может не обладать такими признаками реформирования, как осуществляемость государственными органами, целенаправленность, управление и контроль результатов. Важное отличие и в том, что в ходе трансформации обязательно происходит изменение направления развития объекта. В широком смысле этим термином называется «преобразование, изменение вида, формы, существенных свойств чего-л.» [5]. Данное понятие может отражать как сознательные изменения (например, реформы или революции), так и стихийные перемены в общественной жизни.

Исходя из этимологии слова «модернизация» (от франц. «moderne» – новейший, современнейший), мы пришли к аналогичному выводу, а также заключили его слабую распространенность даже в научной и официально-деловой речи соответствующих стран. Заметим, что в отечественной науке все же есть определения реформирования, относящиеся к отдельным сферам общественной жизни (например, к банковской системе или системе управления).

менный), оно обозначает усовершенствование, обновление объекта, приведение его в соответствие с актуальными потребностями. Его абсолютным синонимом можно было бы считать «осовременивание». Но осовременивание предполагает наличие некоего образца современности, к которому стремятся в процессе изменений (в реформировании такого образца чаще нет). Реформирование часто входит в этот процесс, однако далеко не любое реформирование является модернизацией. Способ осуществления модернизации – это реформа. Заметим также, что в России сегодня наблюдается размытость границ между понятиями «модернизация» и «реформирование» и подмена одного другим, что объясняется, прежде всего, отсутствием однозначности в их понимании.

Но проще всего увидеть отличие реформирования от революции. Они носят неконтролируемый характер и направлены на снятие антагонистических противоречий и конфликтов в обществе, которые невозможно устранить другими способами. Если реформы предполагают усовершенствование свойств и деятельности объекта, то революции ориентированы на его ломку и построение нового. Реформирование – это средство избежания революции.

В результате семантического анализа напрашивается вывод о том, что разница этих категорий изучена слабо, часто одна подменяется другой, поскольку все они выражают изменения в обществе. Со временем социальные процессы становятся все более сложными, многообразными и неповторимыми одновременно. Это, с одной стороны, обуславливает появление в языке новых понятий и расширение их содержания, с другой, приводит к путанице в плане их использования при характеристике социального развития.

Важно, что реформирование представляет собой не только процесс, но и сложную динамичную специально организованную систему, в результате чего оно обладает такими признаками системы, как целенаправленность (все реформы преследуют некую цель, определяемую условиями жизнедеятельности конкретного общества), элементарность и структурность строения, целостность, иерархичность, субординация и связь с внешней средой. Одновременно реформирование представляет собой деятельность. Т. И. Грицкевич, характеризуя реформационный процесс, отражающий эту деятельность, подчеркивает, что он отличается

от революционных, эволюционных, модернизационных, трансформационных процессов тем, что это система последовательно осуществляемых действий по реформированию определенных общественных отношений, институтов, структурно-функциональных связей [4, с. 202]. Определяется реформационный процесс на основе соответствия принципам этого процесса, которые позволяют оценивать опыт прошлых реформ и избегать с его помощью ошибок в будущем.

Реформационный процесс обладает некоторыми специфическими характеристиками, отличающими его от прочих процессов, связанных с социальными изменениями: он представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов; он динамичен по своей сути, поскольку способен принимать некую форму, имеет свои движущие силы, результаты, особенности протекания и занимает определенное время; он направлен на социальные объекты; легитимен и всегда осуществляется государственной властью; взаимодействие его субъекта и других участников реформационного процесса имеет строго регламентированный характер; способом проведения реформационного процесса является реформа; его содержание отражает интересы не только властных структур, которые запускают и проводят реформы, но и различных социальных групп [4]. Эти черты в совокупности с признаками реформирования, обозначенными выше, делают его понимание полнее.

Также необходимо отличать «реформирование» от ряда смежных философских категорий. Так, это понятие во многом тождественно «развитию», однако они представляют собою разные процессы. Сходство между ними заключается в изменении состояния объекта, в переходе от старой формы к новой, причем, путем усовершенствования, а не уничтожения. Но, в отличие от реформирования, это процесс естественный, не предполагающий обязательного наличия субъекта изменений, он будет происходить и без вмешательства человека. Реформирование гораздо уже развития и выступает только как составная часть такового. Функция реформирования заключается в сохранении существенных свойств объекта в процессе развития.

Близкой является и категория изменений. В англосаксонской традиции термины «реформа» и «изменение» даже используются как синони-

мы. Хорошим примером тому служит название книги известного эксперта в области развития образования из США Майкла Фуллана «The New Meaning of Educational Change», на русский язык переведенное как «Новое понимание реформ в образовании» [11]. Замена слова «change» («изменение», англ.) на «реформа» не является ошибкой переводчика; напротив, она весьма точна, поскольку в русском языке именно реформы отражают идею автора об изменениях в полной мере. В западной педагогике эти два понятия взаимозаменяемы, однако и там можно найти некоторые попытки их разведения. Т. Попкевиц различает эти два понятия следующим образом. «Реформа» – слово, связанное с мобилизацией общественности и властных отношений в определенном социальном пространстве; «изменение» имеет менее нормативное, но более «научное» в своей перспективе значение [8]. Р. А. Хорн указывает на различие целей и результатов этих процессов: «реформа» означает, что что-то неправильно или могло бы быть лучше, а изменение подразумевает, что нечто просто будет другим, видоизмененным или трансформированным [16, с. 2].

Мы понимаем реформирование и изменение как две части процесса более сложного порядка – развития. Изменение трактуется как «возникновение или уничтожение свойств объекта, увеличение или уменьшение его параметров, его перемещение или преобразование, переход в иную форму» [10, с. 331]. Как видим, здесь отсутствуют некоторые признаки реформ, указанные нами выше. Изменение не предполагает обязательного наличия целенаправленной деятельности по перемене состояния объекта и по управлению данным процессом; оно может осуществляться различными субъектами, а не только органами власти; оно может ограничиваться только количественным приростом.

Наконец, крайне важно определить различие между реформой и реформированием. Для нас очевидно, что реформа – более узкое понятие, чем «реформирование», и выступает как его частное. Реформирование может включать в себя несколько реформ, а потому реформирование – это реформа в широком смысле ее понимания: в этом заключаются одновременно их общее и различное. Строго говоря, как и реформирование, реформы выражают деятельность. Мы полагаем, что потребность особо подчеркнуть процессуальность рассматриваемых

изменений привела к появлению и использованию существительного «реформирование». Анализ литературы показывает, что его употребление в науке началось с экономической сферы в ранних 90-х гг., а широкое применение наблюдается только с 2000-х. Именно в настоящее время реформу все чаще стали понимать как способ введения инноваций, обновления, модернизации общества, а соответствующую деятельность называют реформированием. Следовательно, реформы понимаются как деятельность, как средства ее осуществления и содержание одновременно.

Следует указать и на еще одно отличие двух понятий между собой – происхождение изменений. Преобразования могут быть вызваны властями для решения каких-либо политико-экономических задач («сверху»), а могут начинаться на волне общественных требований или педагогических экспериментов («снизу»). Отличие реформ от реформирования в том, что последнее имеет только один вектор и всегда иницируется и проводится властями; происходить «снизу» могут только реформы (и порой они выливаются в реформирование).

Смысловое разграничение позволяет перейти к раскрытию содержания понятий образовательной реформы и реформирования образования.

Реформирование образования представляет собой особый вид деятельности по усовершенствованию национальной системы образования, целенаправленно организуемый государственной властью на различных уровнях управления. Его сущностью является совокупность действий государства и общества по приведению системы в соответствие с актуальными политическими, социально-экономическими и другими требованиями.

Образовательные реформы, или реформы образования, являясь средством реформирования, выступают в форме социального проекта по изменению содержания, структуры, методов, форм образования. Любопытно, что в педагогические словари это выражение не включается, хотя и употребляется в языке не первый год. Поэтому можно определить его через содержание составных компонентов «образование» и «реформа»: это используемый государственной властью способ усовершенствования образовательной сферы или отдельных ее элементов без изменения сущности этой сферы. Наиболее развернутые определения образова-

тельных реформ мы нашли у ряда украинских авторов. Например, А. А. Сбруева, рассматривая два смысла этого понятия, трактует его следующим образом: «в узком смысле понимания – это процесс политико-административных изменений, инициируемых «сверху», предполагающий определенные структурные преобразования на разных уровнях образовательной системы частичного или радикального характера. В широком смысле она означает процесс политико-административных, педагогических и общественных изменений, включающих широкую совокупность преобразований образовательной системы в целом и каждого учебного заведения в частности» [14, с. 67–68].

Реформы образования могут проводиться в рамках нескольких национальных образовательных систем (пример тому – Болонский процесс), в масштабе образовательной системы одного государства или отдельной ступени образовательной системы. Важно, что школьное образование подвергается усовершенствованию чаще всего: на него направлены как общие реформы, касающиеся всей образовательной системы, так и специальные, школьные реформы. В педагогической литературе термин «школьная реформа» встречается с XIX в. Тогда в его семантику входили изменения в отдельных типах школ (например, реформа гимназий, реформа лицеев и т. д.), но позже он стал обозначать уже усовершенствования всей школьной системы. Именно по этой причине, как указывает Ф. Хилькер, понятие школьных реформ в его современном значении, где речь идет о школьном деле, а не одном типе образовательного учреждения, употребляется в педагогике только со второй половины XX в. [15].

Из истории образования не трудно заметить его противоречивую двойственную сущность: стремление к стабильности и внутренние перемены одновременно. Благодаря этому противоречию реализуются функции институтов образования и их развитие. В каждом обществе они призваны передавать юным поколениям накопленный культурный опыт, чтобы общество могло развиваться дальше, поэтому традиция – характерный признак таких учреждений, как школа и университет. С другой стороны, перемены в обществе вызывают изменения в их деятельности и устройстве. Реформы – своеобразный двигатель развития образования, а реформирование – государственный механизм, который управляет этим двигателем в масшта-

бе всей системы. Напомним, что сущность реформ заключается в усовершенствовании одного или нескольких элементов системы (требующих изменений) при сохранении всех остальных (остающихся традиционными). Таким образом, традиции и изменения – это закономерные особенности образования, полностью соответствующие сущности феномена реформ.

Библиографический список:

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998.
2. Большой энциклопедический словарь [Текст] / 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Норинт, 2004.
3. Бутенко, А. П. Сравнительная политология в терминах и понятиях [Текст] : учеб. пособие / А. П. Бутенко, А. В. Миронов. – М. : НОУ, 1998.
4. Грицкевич, Т. И. Реформационный процесс как субъект-объектное взаимодействие [Текст] / Т. И. Грицкевич : дис. ... д. филос. н. – Новосибирск, 2010.
5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000.
6. Лексин, В. Н. Технология реформ (разработка и применение из общей организационной теории) [Текст] / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 1996. – № 3. – С. 73–84.
7. Полтерович, В. М. Элементы теории реформ [Текст] / В. М. Полтерович. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
8. Попкевиц, Т. Политическая социология образовательных реформ: Власть/знание в образовании, подготовке учителей и исследовании [Текст] / Т. Попкевиц; пер. с англ. – М. : Центр социологии образования РАО, 1998.
9. Советская историческая энциклопедия [Текст] : В 16 т. Т. 12 / гл. ред. Е. М. Жуков. – М. : Советская энциклопедия, 1969.
10. Современный философский словарь [Текст] / под ред. В. Е. Кемерова. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт, 1998.
11. Фуллан, М. Новое понимание реформ в образовании [Текст] / М. Фуллан ; пер. с англ. – М. : Просвещение, 2006.
12. Шанский, Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение

ние слов [Текст] / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М. : Дрофа, 2004.

13. Этимологический словарь современного русского языка [Текст] : в 2 т. Т. 2 / сост. А. К. Шапошников. – М. : Флинта : Наука, 2010.

14. Сбруєва, А. А. Тенденції реформування середньої освіти розвинених англomовних країн в контексті глобалізації (90-ті pp. XX – початок XXI ст.) [Текст] : монографія / А. А. Сбруєва. – Суми : Козацький вал, 2004.

15. Hilker, F. Vergleichende Analyse nationaler Schulreformen als Grundlage einer prospektiven Pädagogik / F. Hilker // Bildung und Erziehung. – 1967. – Jg. 20, H. 3. – S. 163.

16. Horn, R.A. Understanding Educational Reform: A Reference Handbook / R.A. Horn. – Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2002.

17. Köbler, G. Deutsches Etymologisches Wörterbuch / G. Köbler. – Tübingen: Mohr, 1995.

18. Online Etymology Dictionary by Douglas Harper <http://www.etymonline.com/>

19. Political Science: an introduction / M.G. Roskin [e.c.]. – New Jersey: Prentice-Hall International, 1988.

20. Schubert K. Das Politiklexikon / K. Schubert, M. Klein. – Bonn: Dietz, 2006.

21. The American Heritage dictionary of the English language. – Boston: Houghton Mifflin, 2006.